

Анна Сергеевна Холкина
Кандидат филологических наук
преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения
askholkina@gmail.com
Anna S. Kholkina, PhD (Philology)
Teacher at Lomonossov Moscow State University
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
askholkina@gmail.com

История и время в поэзии Жиля Виньо

Аннотация

Искусство призвано открывать то, что сложно увидеть за фактами и датами. Исследование творчества квебекского поэта-барда Жиля Виньо открывает страницы истории французской Канады – от первых поселенцев до современного мультикультурного общества. В строках народного поэта отражается то, как франкоканадское общество мыслит себя в языке и во времени. Данная статья посвящена анализу некоторых стихотворений Ж. Виньо в историческом контексте.

Abstract

Art and poetry in particular, are to unravel what lies behind facts and figures of history. Some of the pages of Quebec history can be read between the lines of Gilles Vigneault, a French-Canadian songwriter – from the first settlers to the modern multicultural Canadian society. Insight into Vigneault's poetry mirrors the way French-Canadian community perceives itself in language and time. In this article, we have attempted to analyze some of Vigneault's poems in historical context.

Ключевые слова: творчество Ж. Виньо, история Квебека, время

Keywords: Gilles Vigneault's poetry, the history of Quebec, time

Как писала канадская поэтесса Маргарет Этвуд, поэзия – «конденсорная линза, сквозь которую человеческая вселенная смотрит на себя» [Gustafson, 1942: 205]. В этом смысле в поэзии квебекского барда Жиля Виньо прочитываются страницы истории французской Канады. Прочитываются сквозь призму времени, точнее, через его поэтическое переосмысление.

Важную роль в становлении франкоканадского общества сыграл французский язык, впитавший особенности восприятия переселенцами XVII века новой земли, ставшей впоследствии Квебеком. Формирующееся самосознание народа связано с тем, как этот народ мыслит свою историю, как видит в свою роль, миссию. Если мы говорим о «переживаемом» пространстве, когда человек «переживает» типы взаимодействий [Загряжкина, 2015: 107-114] с другими людьми и природой, то может ли идти речь о «переживании» времени в сознании отдельного человека, сообщества, нации? Расцвет творчества Ж. Виньо приходится на 1960-1970е гг. – время интенсивного экономического развития и дальнейшего роста городов Квебека. Однако поэт, воспевая природу и честный труд селян, хранит верность и уважение к предкам, покидавшим в XVI-XVIII вв. родные регионы Франции, чтобы обрести новый дом и семью на земле Нового Света:

METTEZ VOTRE PARKA

НАКИНЬТЕ КАПЮШОНЫ

<p>Ce sont les gens de ce pays, Ce sont les gens de ce pays, Un gros navire ils ont bâti Pour aller sur l'eau, sur l'onde Allez voir au bout du monde... [Vigneault, 1978: 16]</p>	<p><i>Чтобы повидать</i> край света, Пройдя сквозь воды-волны, Той славной стороны народ Ковчег соорудил, <i>Чтоб очутиться</i> на краю света... (Здесь и далее перевод наш – А.Х.)</p>
---	--

Мотив путешествия звучит в контексте размышлений поэта о судьбе народа, покинувшего старую родину и основавшего новую страну. Новую Францию несколько веков назад, сегодня – провинцию Канады, мультикультурное общество, принимающее переселенцев со всего мира. Нужно построить «убежище», пишет Виньо, т.е. надёжное судно для длительного и опасного странствия. Именно поэтому «судно» (“navire”) – это и ковчег как символ единения, спасения и процветания в уже новом качестве. Капитан ковчега обращается к народу как «морякам», «друзьям» (“marins”, “mes amis”). Судно минует зиму и ледники как препятствие (“Faudra passer l’hiver ici” [Ibid] – Здесь нужно пройти через зиму). Путешествуя по временам года, моряки встречают апрель – жажда любви их «охватывает вновь». В октябре они осознают, что «цветок сорвавшие утратят плод» [Ibid.] – странствие во имя поиска новой жизни сопряжено с риском потерь.

Воспевание пассионарного характера предков стало особенно актуальным в 1960-70-е гг., в период Тихой Революции. В 1960 году начинается новая глава в истории Квебека – к власти приходят либералы. Национализация крупнейших отраслей производства дала начало важным социальным преобразованиям. Строительство ГЭС ускорило экономическое развитие, став ключом к обретению квебекцами большей политической свободы. Как писал в 1964 году квебекский поэт и философ Поль

Шамберлен, франкоканадцы как общество «никогда не знали свободы, не творили *своей* истории» [Vincenthier, 1983: 321-322]. Освобождение от колониальной зависимости от Великобритании в конце XVIII века сменилось для французской Канады экономической и политической властью англоговорящей части страны. В каком-то смысле события 1960-х гг. разделили историю Квебека на «до» и «после». Отсюда и переосмысление миссии франкоканадского народа. Цель путешествия моряков, которые должны «накинуть капюшоны», – увидеть, «откуда приходит ветер» [Vigneault, 1978: 16]. В другом произведении, «Мне нужно проснуться» (1963), поэт пишет, что в каждом квебекце спит человек, и его нужно «разбудить», чтобы заключить «просыпающийся» северный ветер в бутылку [Vigneault, 1992: 37]. Сон – состояние франкоканадцев накануне 1960 года, когда они начнут «просыпаться» – отстаивать свои политические права.

В 1974 году Национальная Ассамблея приняла «Закон 22», и французский язык стал официальным языком провинции; логическим продолжением начатого языкового законодательства стала принятая в 1977 году правительством Рене Левека Хартия французского языка («Закон 101»). Хартия закрепила де юре французский язык в качестве официального языка Квебека, обосновав это тем, что французский, являясь «языком большинства населения, призван способствовать выражению квебекцами своей идентичности» [Холкина, 2013: 18]. Иммигранты, приезжающие в Квебек, могли теперь ассимилироваться, что означало важный вклад в политику мультикультурализма.

Перемены Тихой Революции не поставили точки в вопросе о независимости Квебека, обострив назревшие проблемы внутри и вне провинции. В 1970-е гг. активизирует свою подпольную деятельность террористическая организация Фронт освобождения Квебека. Убит министр труда Пьер Лапорт [Там же]. Перепутье, на котором

оказался Квебек после Тихой Революции, не привело к образованию на карте мира нового государства. На референдумах 1980 и 1995 гг. победили центристские силы.

Однако нельзя сказать, что Квебек и Канада в целом не проявляют себя в мировой политике. Летом 2015 г. в Квебеке было проведено совещание с участием представителей 20 государств во главе с канадским министром иностранных дел Робом Николсоном по вопросу урегулирования конфликта на территории Ирака и сопредельных государств [8]. В 2015 г. премьер-министром Канады стал франкоканадец по происхождению – Жюстэн Трюдо. В феврале 2016 г. он призвал прекратить авиаудары по Сирии: «Важно понимать, что авианалёты – действенное средство достижения краткосрочных целей и отвоевания территории. Это, тем не менее, не способствует достижению долгосрочной стабильности жизни местных сообществ» [9].

Призывы к миру и человечности слышны в поэмах «В саду моего отца», «Хворь земли», «Зиме на всех не угодить», «Каждому – свои лета», «Между тем». Поэт не призывает к борьбе против врага или за идеалы, напоминая, что жизнь – недолгое «перемирие» между двумя схватками – рождением и смертью. Человеку нужно успеть построить дом, деревню, город, страну. Иными словами, оставить на земле свой след, что-то создать, не навредив природе. В Квебек, «к нам» (“chez nous”), «бегут от войн» люди, «замедляя шаг» [Vigneault, 1992: 33-34]. Кроме того, у каждого – свой крест: “Chacun porte son âge” [Ibid.]. «Возраст» в данном контексте означает количество времени, отпущенное человеку для жизни и труда на родной земле. В этом смысле стихи Ж. Виньо глубоко духовны. Несмотря на ослабление влияния Церкви в 1960-1970-е гг., именно католическая религия наряду с французским языком были определяющими факторами в процессе формирования новой нации и важными инструментами сохранения идентичности франкоканадцев.

Задача мирного сосуществования и созидания представляется гораздо более сложной, нежели призыв к уничтожению ближнего. В поэме «Между тем» описана жизнь двух миров – мира внешнего, суетливого и враждебного, и мира горного – мира любви. Они сосуществуют и находятся в разных временных измерениях одновременно:

PENDANT QUE	МЕЖДУ ТЕМ
Pendant qu'un peu de temps Habite un peu d'espace En forme de deux coeurs, Pendant que sous l'étang La mémoire des fleurs Dort sous son toit de glace, Moi Moi je t'aime, Moi Moi je t'aime [Vigneault, 1992: 64-66].	Под покровом льда Спит память Не забывших нас с тобой цветов. Пока под кровом Двух сердец Живёт наш постоялец Время, <i>А между тем я... люблю тебя,</i> <i>Люблю.</i>

Любовь воспевается как непреходящая ценность. Любовь отдельного человека переживает преходящие страсти беспокойного мира. В «Ещё одной песне о любви» также звучит мотив постоянства любви на фоне вечно меняющегося пейзажа мира дольного:

ENCORE UNE CHANSON D'AMOUR	ЕЩЁ ОДНА ПЕСНЯ О ЛЮБВИ
-----------------------------------	-------------------------------

<p>Il a neigé trois fois la hauteur des maisons, Il a plu quatre fois comme l'anse est profonde, Le vent a fait trois fois cent fois le tour du monde, Le soleil a poli des siècles de saisons, Et mes amours sont demeurées les mêmes, Je l'aime [Vigneault, 1978: 19].</p>	<p>И ливень шёл – Четыре бухты наводнить успел он. И падал снег – Сугробы трёхэтажной высотой. И ветер выл – Раз триста землю обогнул он. И зной палящий Сезонов вечный ход определил. <i>И лишь любви моей ничем не изменить –</i> <i>Её люблю, судьба моя –</i> <i>Её любить.</i></p>
--	---

Сила любви утверждается через настоящее время. Настоящее «Люблю» преодолевает стихии, драматичность и динамика которых описаны в прошедшем времени. Такое же отношение к настоящему обнаруживается в статье квебекского социолога Андре Фортэн, опубликованной в 1980 году, в год первого в истории Квебека референдума. Она пишет о том, что «общество должно мыслить себя не с точки зрения минувшего прошлого или грядущего рая, но через призму настоящего. Общество должно воспринимать себя «сейчас», находясь в состоянии непрерывного созидательного процесса и исследования самого себя, исходя из имеющихся ресурсов, местных особенностей и воли людей» [Fortin, 1983: 434-436].

Настоящее время – «Сейчас» – воспевается в поэмах Ж. Виньо через возвеличивание любви как духовной константы. Благодаря любви усиливается звучание вечных ценностей. Поэзия таким образом оказывается выше политических страстей через призывы к миру и взаимодействию. Восприятие же истории в творчестве Виньо связано с ментальной картиной мира французского языка Канады, самобытным видением природы и её «переживанием» (термин Т.Ю. Загряжкиной, употреблённой в другой связи.) в культуре и истории Квебека.

Библиография

1. **Загряжкина, Т.Ю.** 2015. *Франция и франкофония: язык, общество, культура.*
2. **Холкина, А.С.** 2013. *Концепт “Patrie” во французском языке Канады.*
3. **Gustafson, R.** 1942. *Anthology of Canadian poetry.*
4. **Fortin, A.** 1983. *L'anthrope marche sur terre à la hauteur de ses rêves // Histoire des idées au Québec: Des troubles de 1837 au référendum de 1980.*
5. **Vigneault, G.** 1992. *Bois de marée.*
6. **Vigneault, G.** 1978. *Silences: Poèmes, 1957-1977.*
7. **Vincenthier, G.** 1983. *Histoire des idées au Québec: Des troubles de 1837 au référendum de 1980.*
8. <http://www.citynews.ca/2015/07/30/anti-isil-meeting-with-international-officials-to-be-held-today-in-quebec-city/> (дата обращения: 30.06.2016).
9. <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/canada-pull-jets-syria-iraq-weeks-160209042506120.html> (дата обращения: 30.06.2016).